Утром, меня разбудил тщательный, неторопливый минет.

Я, все еще проснувшись только наполовину, счастливо застонал, и взял в ладонь одну из упругих

грудей прижатых к моему бедру и которая по объему значительно превосходила мою ладонь. По моему ограниченному опыту минеты Авиллы обычно были быстрыми и так сказать, «голодными», но сегодня она не торопилась. Прижималась носом, посасывала, поглаживая, кружа языком вокруг кончика...

- О боже! У тебя отлично получается, Авилла.

В ответ я услышал хихиканье и звук набираемого в грудь воздуха и в это мгновение я понял, что это была не Авилла.

- Доброе утро, милорд, - радостным голосом ответила Тина. - Мисс Авилла послала меня разбудить вас.

Улыбающаяся рыжеволосая девушка немного приподнялась, ее тяжелые груди при этом соблазнительно закачались. В следующее мгновение я осознал, что сжимаю их в ладонях, совершенно не помня как тянулся к ним, а сама девушка счастливо вздыхает.

- Они вам нравятся, милорд?

- Черт возьми, да. Но действительно ли это то, что имела в виду Авилла?

Она нахмурила брови. - Я думаю, да, милорд. Она наказала что мне обязательно нужно все проглотить. О! Вы желаете получить мою девственность сейчас?

Я тяжело сглотнул. Ух, я действительно был не привычен к тому, как думали местные.

- Я, а... Я думаю, мы должны сделать это событие чем то особенным, Тина. У девушки первый раз бывает только однажды, не так ли?

Она просияла. - Вы так добры, милорд! Я буду с нетерпением ждать этого. Вы тогда займетесь моими сисями? Вы сказал, что можете сделать их действительно большими.

Я усмехнулся. - Полагаю, что могу. Ну ка, не двигайся.

Я закрыл глаза и сосредоточился на своих магическом восприятии. Увеличение было довольно простой формой магии Плоти, намного проще, чем некоторые исцеления, которые я

уже делал. Хм. Ее грудь, похоже, была не очень чувствительной, но это было легко исправить.

- Ох! – Ахнула она. - Это приятно, милорд.

- В этом то вся и задумка, Тина. Думаешь, этого достаточно?

- А я имею право выбирать? О, тогда, пожалуйста, еще, милорд!

Я мял ее мягкие груди, вызывая тем самым серию вздохов и вздохов у прелестной молодой рыжеволосой девушки, настраивая уровень чувствительности нервные окончания. К тому времени, когда я был удовлетворен тем что у меня получилось, ее грудь увеличилась примерно на два размера, что привело к тому что сама грудь стала довольно впечатляющем зрелищем.

Девушка же смотрела на себя сверху вниз в ошеломленное удивление.

- Вот так вот. Как тебе?

- О, мой господин! - Она вздохнула. - Это... они...

Она резко наклонилась и снова взяла мой орган в рот.

Теперь снова настала моя очередь стонать. Она энергично двигала головой,

покрыв всего «Даниэля младшего» слюной, затем отстранилась. К тому времени, когда я поймал своё дыхание, когда она уже зажала мой член в ложбине, что образовалась после увеличения груди.

- Выебите мои большие сиськи, милорд! - Произнесла она молящим тоном

Ну как после подобного я мог отказать ей?

Авилла одарила меня озорной улыбкой, когда я наконец добрался до кухни

на завтрак. Я взъерошил ее волосы, обнял и поцеловал.

- Ах ты хитрая девка, - поддразнил я её. - Ты собираешься взять в привычку подстраивать подобное?

- Я просто хочу убедиться, что все в нашем доме счастливы, - улыбнулась она в ответ. - Оставь я все как оно есть, кто знает сколь долго ты бы продолжил колебаться и сомневаться, заставляя ее мучится от неопределенности своего положения и отсутствия уверенности в своем будущем благополучии. Теперь она знает, что ты оставишь ее при себе, и ты знаешь, что она по настоящему счастлива бывать в твоей постели.

- Ты весьма проницательна - признал я.

- Спасибо. Это часть моего искусства, в которой у меня не было возможности практиковаться как бы мне этого ни хотелось, и я рада, что все сделала правильно. Это, кстати, напомнило мне еще кое о чем - прежде чем уйдешь опять, ты не против одолжить мне немного магии, как ты сделал, когда исцелял меня?

Теперь, когда у меня есть запас подходящих ингредиентов, я хотела бы поработать над кое чем.

Я пожал плечами. - Это можно. Знаешь, я до сих пор толком не знаю, на что ты способна?

Я сел за стол, которого явно не было, когда я в последний раз был в комнате, отметив, что я, был сейчас человеком кроме Авиллы в комнате. Было довольно рано, но я все еще не привык вставать на рассвете, как все обитатели башни. Вероятно Серис и Бери уже позавтракали и отправились в город для выполнения поручений.

Авилла достала миску с тестом и начала делать пирожки.

- О, много чего. Большая часть этого не особо впечатляет, но это

все полезные вещи. Все, что связано с поприщем содержания дома, ведения хозяйства, подвластно мне, так что такие вещи, как уборка и организация работ, даются мне легко. Я шью

почти так же хорошо, как я готовлю, и как только я должным образом овладею домом, я смогу владычествовать над проживающими там меньшими духами стихий. Я хорошо разбираюсь в уходе за садом, так как при ведении домашнего хозяйства не обойтись без различных трав и тому подобного, но это не работает за пределами того что считается «моей» землей.

- Хм. Что значит «овладеть» домом? Это нечто, что ты сможешь накладывать и снимать во время нашего будущего путешествия?

Она поморщилась. - Я бы лучше воздержалась от подобного. Для этого я должна вложить большую часть себя, то есть кровь и магию, в то место на которое заявляю права. Вероятно, я могла бы сделать что-то вроде это если бы в этом была сильная нужда, но я думаю, что при этом навредила бы себе. По меньшей мере, пострадала бы моя магия. Я бы предпочла подождать и сделать все правильно.

- Достаточно справедливо. Что это в себя включает?

- Ну, это возвращает нас к тому, о чем я говорила тебе той ночью о нужде в партнере. Я могу обойтись серией ритуалов, чтобы связать себя со зданием, но на то, чтобы «взять» его под себя, уйдет несколько дней, и моя власть всегда навсегда останется над ним немного…. хрупкой. Ты же знаешь, что магия домашнего очага - это магия женщин, так что будет намного лучше, если мне будет помогать мужчина. Твоя магия для силы и защиты, моя для воспитания, заботы и исцеления, и перед овладением надо будет провести смешивание, слияние наших сил посредством секса с последующей моим склонением перед тобой...

Она с озорной улыбкой поставила передо мной горячие пирожки, наклонившись достаточно низко, чтобы я смог насладится зрелищем того что скрывало ее платье.

- Если мы все сделаем правильно, я стану едина со своим домом, как дриада со своим деревом. Учитывая насколько ты силен, твоя магия будет присутствовать во всем, что я делаю, делая меня более могущественной, чем я когда-либо мечтала стать. Это будет все равно что иметь свою личную домашнюю нимфу. Разве это не будет весело? - Поддразнила она.

Я усмехнулся. - Я думаю, мне лучше быть настороже, или вы, девочки, заставите меня умереть от истощения.

Она хихикнула и вернулась к плите. - Я бы не стал беспокоиться об этом, Дэниел. Все, что я готовлю, несет в себя хотя бы каплю магии, и мне нравится, что ты муж, обладающий мужественностью более чем достаточно что бы её хватило на все мои нужды. Если твоя магия когда-нибудь ослабнет, моя будет прямо здесь чтобы заполнить пробелы.

Я замер, с пирожком на полпути ко рту. -Ты положила сюда волшебную виагру?

- О, сегодня в них почти ничего нет. Немного наговоров побуждения ради крепости тела и общей выносливости, может быть, немного больше мужественности, если у меня все получилось как мне хочется. У меня нет ни обходимых ингредиентов, ни подходящей кухни для серьезной работы, но я делаю все что мне по силам. Сделай мне подходящую печь и дай мне несколько дней, чтобы привести себя в порядок, и тогда, может быть, я смогу сделать кое что кроме подобной мелочи.

- Ох. - Я принялся обдумывать услышанное. -Значит, это все как с волчьими стейками? Это интересно. Просто пообещай мне, что ты не начнешь заигрываться со своими силами как это получилось Серис.

- У меня достаточно здравого смысла, Дэниел, - ответила она серьезным тоном. - Что бы понимать что если я злоупотреблю твоим доверием, то как я смогу вернуть его обратно? Прямо сейчас, все, что я делаю призвано помочь нам всем выжить, пока мы не сможем найти новый дом. Если когда-нибудь будет время, когда мы будем в безопасности, есть несколько игр, в которые я, возможно, хотела бы поиграть, но я сначала обговорю это с тобой.

- Игры?

- Игры. Безобидные, но довольно забавные рецепты. Например, есть соус, который должен сделать мужское семя… ах, ошеломляюще обильным?

Она мило покраснела, увидев мою приподнятую бровь, и опустила голову.

- Кхм. Бабушка собирала всевозможные необычные рецепты. Вещи, которые так и просятся воплотить себя.

- Но сначала тебе нужно наладить отношения с Серис, укрепить вашу связь. Пожалуйста, Дэниел, будь сильным ради неё. Она не может не заигрываться, но ей нужен кто-то

кто сможет взять ее в руки и удержать на земле. Она всегда была немного дикой,

но в течении последнего года, я заметила, как она понемногу начинает терять себя.

- Да, этого я и боялся. Чем же я могу помочь?

Она мило прикусила нижнюю губу. - Если мы создадим ковен и образуем узы, это очень поможет, но я думаю, ты прав, что с этим торопиться не стоит. У нас будет только один подобный шанс, так что мы должны сделать все правильно. Если Серес станет хуже, мы сможем попробовать провести несколько ритуалов, чтобы стабилизировать ее состояние, но они, как правило, опасны и дорого обойдутся её магии. Я же думаю, что лучше всего пока избегать привлечения в эти дела магии. Ты был просто чудесен по отношению к ней, тебе просто нужно перестать сдерживаться. Демоны созданы чтобы служить хозяину, и ее краденная сила должна быть укрощена, прежде чем она сможет командовать ей должным образом.

Я на мгновение задумался над этим.

- Кажется, я понял, - сказал я. - Обычно я бы колебался, но Серис и до этого любила игры за право властвовать, это в её натуре, не так ли?

Авилла слегка покраснела и кивнула. - О, да. То, что она заставляла меня делать... Ты опытный, знающий человек. Я уверена, что ты понимаешь о чем я говорю. Просто помни, мы хотим, чтобы она была ведьмой, которая контролирует силы суккуба, а не наоборот.

- Я буду иметь это в виду, - кивнул я. - Что ж, давай зарядим тебя энергией.

Я отодвинул свой стул назад, и она устроилась у меня на коленях. Ее платье, казалось само расстегнулось и опало к талии.

- Я готова, - сказала она, затаив дыхание.

Я усмехнулся и начал подпитывать ее магией. - На будущее - достаточно и просто держаться за руки.

- Я знаю, - сказала она, беря мои руки и перемещая их к своей груди.

- Но здесь хранится моя магия. Так что имеет смысл как можно тщательнее следить за этим местом, на случай, если ты передашь мне слишком много.

Ее магия с готовностью приняла мою, впитывая силу, подобная какому-нибудь экзотическому цветку пустыни, приветствующему редкий ливень. У меня было гораздо больше готовой к расходу энергии чем в прошлый раз, но я не знал, сколько она сможет принять, поэтому я расширял поток только понемногу.

- Ах, вот оно как, - поддразнила я. - Значит, твое оправдание, что ты нуждаешься в силе ради воплощения каких то задумок, но на самом деле ты просто хочешь выяснить, сколько сможешь выдержать.

- Д-да, - призналась она. Ее руки на моих плечах теперь слегка дрожали а её зрачки стали огромными. - О, Дэниел. Пожалуйста, пожалуйста, в этот раз не останавливайся. Меня не волнует, будет ли со мной потом все в порядке. Твоя магия такая теплая. Пожалуйста, заполни меня. Напичкай меня до тех пор, пока я больше не смогу больше принять ни капли.

- Хех. Мы и вправду говорим о магии?

Ее глаза загорелись. - О! Да, это замечательная идея! Возьми меня прямо здесь, на кухонном столе, пока ты наполняешь меня своей магией.

Я увеличил поток маны и принялся наблюдать за каскадом реакций внутри её тела. Её спина выгнулась, прижимаясь грудью к моим рукам, с её губ сорвался тихий стон. Чем быстрее я передавал ей ману, тем более эротичным становилось ее поведение, и из того, что я чувствовал, ее объем для хранения был просто огромен.

К тому времени, когда я добрался до максимальной для себя скорости потока, Авилла был как обкуренная, она словно сошла с ума, бормоча счастливым голосом бессвязную чепуху, в то время как я вгонял свой инструмент в ее горячее, влажное естество. Как мне казалось со стороны, она сейчас испытывала непрерывный оргазм но это не помешало ей обернуть свои длинные, покрытые золотым загаром ноги вокруг моей талии и с безумный энтузиазм трахать меня в ответ. Мне пришлось усилить свой самоконтроль магией, чтобы удержаться от преждевременного семяизвержения, но даже с этим я не мог сдерживаться вечно.

Когда я кончил, я посадил ее обратно к себе на колени и прижимая к своему телу, держал до тех пор, пока у неё не прошла дрожь. Ее груди выглядели крайне наполненными, тугими, даже набухшими, а соски были столь чувствительный, что достаточно было легонько потянуть за один, чтобы заставить ее пискнуть и дернуться, когда еще один острый маленький оргазм каскадом прокатился по ее нежной плоти. Но туман в ее глазах постепенно прояснялся, и через несколько минут она обхватила руками меня за шею и нежно поцеловала.

- Спасибо, - выдохнула она.

- Всегда пожалуйста. Теперь ты в порядке?

- Да! О, Дэниел, я так сильно люблю тебя прямо сейчас. Проси все, что только пожелаешь и я сделаю это.

Я с усмешкой покачал головой. - Хех, слова только что хорошо отъебанной женщины. Но через несколько часов ты снова будешь напропалую тратить мои деньги и помыкать слугами.

Она хихикнула. - Может быть. Я думаю, тебе придется наполнять меня снова всякий раз, когда ты захочешь что бы я лишилась чувств в твоих объятиях. Все остальное время я буду просто твоей трудолюбивой домашней нимфой. Ох, какая же у тебя неприятная, тяжелая, безрадостная жизнь.

- Да, это тяжелая работа, но кто-то должен ее делать. И, кстати, стена сама себя не построит.

Оторвать себя от пышногрудой златовласой красавицы было не легко. Было так заманчиво просто остаться здесь и заниматься с ней любовью все утро.

Может быть, попросить ее помочь сделать первый раз Тины особенным, а потом, когда вернется Серис, наброситься на ту. С почти бесконечной выносливостью, которую давал мне мой амулет, было бы легко увлечься подобным.

Но если бы я пошел по этому пути, мы все были бы мертвы в течение нескольких недель. И потому, вместо этого я оторвался от моей красавицы и принялся за работу.

Теперь по верху стены ходили патрули, а в несколько новых башнях уже обживались солдаты. Они были весьма рады перебраться из переполненных городских казармы, хотя открытость новых построек заставляла их немного понервничать. Поскольку новая стена не соединялась со

старой, чудовищам было бы легко пробраться через бреши между укреплениями ночью и устроить засады или попытаться прорваться в башни. Но не было никакого способа добраться до вершины стены, если не подниматься через башни, а их наружные двери представляли собой тяжелые массивы камня, подвешенные на петлях, вмонтированных в стену. Ничего достаточно маленького, чтобы пролезть в дверной проем не сможет пробиться через них за ночь, так что до тех пор, пока солдаты не проявят неосторожность, у них не должно быть особых причин для беспокойства.

Кроме того, проблема с брешами между стенами была временной. К обеду я значительно продлил стену вокруг города, и теперь новая стена как и ее башни, высилась над старыми защитными сооружениями. Так что, после того, как Бери принесла обед, я почувствовал, что я заслужил перерыв, поэтому, как только она снова благополучно ушла, я ретировался на верхний этаж недавно построенной башни и вытащил книгу, которую мне передал Хольгер.

Нет, я не планировал накладывать на ведьм какое-то рабское заклинание.

Но поскольку они обе предупреждали меня о проблемах Серис, я был бы дураком, если бы не изучил все доступные мне варианты. Может быть, здесь найдется что-нибудь, что я мог бы использовать?

Сначала все шло довольно туго. Как и большинство рукописных книг, она была не большой о объему, едва ли сотня страниц, исписанных аккуратным каллиграфическим почерком. Но язык повествования был неясным, полный незнакомых отсылок и поэтических оборотов речи. Я бы ни чего не понял из написанного, если бы не мой элемент маны, и даже тогда разобраться в написанном оказалось довольно нелегко.

Я провел большую часть дня, чередуя стройку и чтение, выхватывая

двадцать или тридцать минут за раз, чтобы читать в промежутках между возведением новых стен

и башен. Это был не самый эффективный способ сделать что-то, но это дало мне время, чтобы обдумать содержание каждой главы.

Там было много чего понаписано о душах и духах, которые, вероятно, были реальны в этом мире. Там же было упомянуто множество других вещей, которые я, будучи на Земле, отбросил бы как обычную средневековую чушь, но здесь мне пришлось остановиться и подумать об прочитанном. Может быть, здешняя биология работала с использованием магии элементов? Был ли на самом деле смысл говорить о неразумных силах, таких как магия, являющихся изначально добрыми или злыми? Стоило ли думать о растлении\разложении как реальной силе, которая низводила разумных в полнейшее ничтожество, воздействие которой многократно возрастает на любого, кто отклоняется от провозглашенных божествами моральных принципов?

К счастью, мне были доступны формы магии, чтобы проверить некоторые из этих идей.

Тщательный самоанализ подтвердил мое прежнее впечатление о том, что

магические силы были дополнением к нормальной биологии, а не заменой ей.

Живые существа обладали естественным магическим полем, которое действовало как своего рода жизненная сила, влияющие, а иногда и усиливающие физические процессы. Но у меня все еще были в наличии органы, клетки и биохимия, как и у людей, которых я исцелял.

Точно так же мое понимание магии сделало довольно очевидным, что это было

Скорее еще одна сила природы, чем живое существо. Но этот мир кишел

крошечными, невидимыми элементальными духами, которые в основном были сделаны из магии, и похоже, они обладали по крайней мере уровнем интеллекта равным животным. Так что было вполне вероятно, что когда Серис украла силу у волшебного существа, она

поглотила и фрагменты личности своей добычи. Это было не совсем то же самое, что "белая" и "черная" магия, о которой говорилось в книге, но это было достаточно убедительное объяснение почему люди так крепко верили в такие вещи.

По мере того как день клонился к вечеру, я постепенно начал понимать, как должны были работать узы. Сначала я думал, что это вопрос наложения безоговорочного выполнения нескольких избранных команд, но человеческий разум слишком сложен и податлив, чтобы это могло быть достаточно практичным. Даже если вы изобрели заклинание, открывающая вам доступ к разуму субъекта, как бы вы могли определить, что именно вот эта часть делает вот это? Вам понадобится магия для контроля над разумом, чтобы это сработало, и у меня сложилось отчетливое впечатление, что подобной магии попросту не существовало.

Таким образом, вместо этого обязательные ритуалы всегда включали в себя получение согласия субъекта на выполнение изложенного устно или письменно договора. Эта простейшая привязка узами просто вынуждала жертву избегать любых действий, которые, по ее мнению, представляли бы собой нарушение соглашения. Более сложные версии принуждали связанного исполнять действия или даже изменяли его психическое состояние, что я нашел довольно пугающим. Собственная магия жертвы становилась источником энергии для такой привязки, поэтому чем мощнее она была, тем больше крепкой она могла бы быть.

После описания основ уз, вторая половина книги была самой настоящей диссертацией о том, как наложить узы, чтобы обратить ведьму в самое жалкое какое только можно вообразить

рабство, и как пытать её, чтобы заставить согласиться на связывание узами.

После нескольких страниц описывающих всё это, я испытал сильное искушение отправиться в город и сровнять храм с поверхностью земли. Может быть, попробовать некоторые из упомянутых в книге методов пыток на жрецах, и потом поинтересоваться, что они теперь о них думают. Групповое изнасилование было бы организовать довольно затруднительно, но идеи с раскаленными кочергами и иглами под ногти воплотить бы не составило труда.

Однако я продолжил читать.

Меня поразило, что церковные методы связывания ведьм имели много общего с узами ковена — что использовались самими ведьмами, и в промежутках между тошнотворными пассажами о лучших способах помучить молодую женщину не слишком портя ее внешность было много важных наблюдений и информации.

Самой большей лазейкой в этих методах наложения уз, к которой автор снова и снова возвращался, это то что значение уз интерпретируется разумом субъекта. Ведьма, обязанная говорить правду, может лгать, если верит что говорит правду. Безумная ведьма, воспринимающая мир через призму своего душевного нездоровья, после наложения уз такой же и останется. Более гибко мыслящая, обладающая быстрым разумом жертва, даже после наложения уз может выбрать, как интерпретировать любую доступную ей двусмысленность.

Еще была просто огромная проблема с наложениями уз по согласию приведенному словесно, потому что сама природа человеческой памяти означала, что детали соглашения неизбежно будут утеряны или исказятся с течением времени. Заставьте ведьму-убийцу поклясться ‘никому никогда не причинять никакого вреда’, и она со временем убедит себя, что это относится только к физическому вреду. Сделайте клятву более сложной, и это просто даст ей больше возможностей, которые можно будет использовать для создания лазеек.

Письменные контракты позволяли создавать намного более сложные узы, но имели тот недостаток что привязка была закреплена на физическом документе. Узы, которые вы можете снять, просто сожгя лист бумаги, не очень надежны, если только вы не уверен, что бумага очень хорошо защищена.

Решение, к которому пришла церковь Одина, включало в себя стандартный

набор уз, известных как Расколотые заветы, которые были высечены на каменных пластинах и хранились в каком-то тайном месте. Хитроумный прием симпатической магии позволял любому, у кого был осколок камня от одной из пластин, принуждать жертв к соблюдению их содержания, несмотря на то, что они никогда не видели соглашения собственными глазами.

Последние несколько страниц InTaurode Maleficis являлись по утверждению автора копией текста Расколотых заветов. Судя по написанному, это была исключительно тщательная работа по превращению связываемого в преданного раба того кто накладывал узы, но, конечно, не было никакой возможности проверить точность утверждаемого. Так что, вполне могло оказаться так что фактический текст на этих табличках был совершенно другим, и я не собирался накладывать узы что бы проверить правильность изложенных в книге содержания Расколотых заветов.

Я подумывал, не добавить ли поиск этих каменных табличек и их уничтожение в мой список дел на будущее, когда меня отвлекли отдаленный грохот. Какофония слабых криков и воплей усилилась, когда я поспешил подняться на вершину башни, где я отдыхал в последний раз за день.

Я добрался до парапета и увидел завесу дыма, нависшую над городом.

Со своего наблюдательного пункта я мог видеть широкую брешь в старой городской стене и мчащихся к ней по заснеженным полям десятки фигур. Заходящее солнце отбрасывало

длинные, странно искаженные тени атакующих, и на мгновение я не мог

понять, на кого я смотрю. Большие фигуры и маленькие, некоторые на двух ногах, а другие на четырех. Затем ветер немного сдул пыль, и я увидел гоблина верхом на волчьей спине. Рядом с ним по снегу неуклюже переваливался тролль, размахивая над головой огромной усеянной шипами дубиной.

Их были сотни, и первые уже были на полпути к бреши.

- Проклятье, - прорычал я. - Неужели эти парни никогда не сдаются?

Не было времени спускаться на землю и прокладывать свой путь

по людным улицам города. К тому времени, когда я бы добрался до места, в городе было бы уже несколько сотен гоблинов и полдюжины троллей, и я понятия не имел, достаточно ли в гарнизоне солдат, чтобы выбить из города такие силы.

Я перепрыгнул через парапет, оттолкнулся от стены башни и подбросил себя в воздух толчком теликинеза.

Я все еще не разобрался, как правильно летать, но у меня было более чем достаточно Силы, чтобы перемещаться Силовыми толчками. Я снова оттолкнулся, проплывая высоко в воздухе над городом. Активация моего силового поля тут же отсекло бьющий в лицо ветер, но внезапное

изменение в аэродинамике немедля отправило меня в штопор.

Я обнаружил, что нахожусь слишком близко к приближающейся крыше и снова оттолкнулся. Вверх, по дуге над скоплением трехэтажных зданий. Боковой толчок, чтобы поправить траекторию падения/спуска. Секундный выброс магии плоти что бы избавится от мимолетного приступа тошноты.

Снова вверх, и теперь я мог ясно видеть брешь. Секция старой городской стены длиной в девять - десять метров просто рухнула, сокрушив при этом построенные рядом здания и повергнув горожан в замешательство. Банда гоблинов, одетых белые плащи стояли среди обломков, пуская стрелы в толпу бегущих мирных жители. Саперы? Какие-то гоблинские коммандос?

Еще один толчок, направленный к центру пролома. Если я смогу создать хоть какое то защитное сооружение перед прибытием основных сил атакующих, может быть, мы смогли бы удержать их вне города. Теперь я слышал, как трубят в рога и звонят колокола по всему городу.

Когда я падал к ним, один из гоблинов в белом заметил меня. Он закричал, указывая и пританцовывая, и остальные тут же задрали головы ввысь. Навстречу мне взметнулся дождь стрел, но мой новый щит был намного сильнее чем тот, которым я пользовался раньше. Стрелы гоблинов ничего не смогут сделать с ним.

Ни одна из стрел не промазала.

Первые несколько стрел, как я и ожидал, отскочили от моего щита, поднимая при соударении маленькие вспышки голубых искр. Но все эти стрелы оказались зачарованы, на них были наложены всевозможные слабые заклинания. Вспышки пламени и электричество бесполезно вспыхнули на барьере, но ускорение и пробивная способность стрел нанесли заметно больший урон энергетическому запасу моего амулета. Одна из стрел несла на себе рассеивающий эффект, который непосредственно атаковал магию моего барьера, в то время как другая ударила с такой силой, что меня снова закружило в воздухе.

Затем четыре шамана подняли свои маленькие костяные посохи и метнули в меня темные капли за которыми потянулись струйки тошнотворно-зеленого дыма.

Мне удалось увернуться от одной, но вторая прошла прямо сквозь мой барьер и задела мою ногу. Когда нематериальное заклинание подобно кислоте стало вгрызаться в мою плоть, я испытал самую настоящую агонию, и как оказалось, этой доли секунды отвлечения было достаточно, что бы я не смог вовремя увернуться. Еще одно проклятие попало мне в бок.

Я заорал от боли. В следующее мгновение, я врезался в землю, двигаясь на слишком высокой для безопасности подобного действа скорости.

Мой щит успел сработать, я намеренно спроектировал его так, чтобы он не передавал ударное воздействует на меня. Так что мгновение спустя я врезался в внутреннюю часть барьера, все еще

кувыркаясь от этих последних секунд неконтролируемого падения. Я ударился о твердую массу камня, меня перекувырнуло через него и я врезался лицом в углубление в щебне. На мгновение я завис на грани потери сознания.

Но мой амулет все еще висел у меня на шее, бездумно пытаясь исцелить все

мои травмы сразу. С его помощью мне каким - то образом удалось остаться в сознании. Со стоном я попытался двинуться.

Моя правая рука была одним сплошным комком боли, а моя ладонь никак не отзывалась на мои команды. Мое лицо было залито кровью, и у меня явно не хватало передних зубов. Хуже того, я вообще не чувствовал свои ноги.

Мне удалось немного сдвинуться, чтобы я мог повернуть голову, стремясь выглянуть из углубления в котором я оказался. Вспышка боли в моей руке чуть не заставила меня снова потерять сознание. Определенно сломана.

В мой истощенный щит, со вспышкой зеленого дыма ударила стрела.

Я слышал голоса гоблинов, переговаривавшихся друг с другом на своем языке, а затем шаман

осторожно заглянул за край ямы.

Его глаза встретились с моими, и зубастая улыбка озарила его морщинистое лицо.

- Теперь мы поймали тебя, летающий человек, - сказал он. - Больше ты не сбежишь и гоблинов убивать не сможешь. Духи земли, сокрушите его!

И подо мной задвигались камни.

http://tl.rulate.ru/book/78053/2768899